

Иван Павлович КОМАРОВ¹
Александр Георгиевич ЕМАНОВ²

УДК 929.713

СВЯТЫЕ НА ПЕЧАТЯХ ЛИВОНСКОГО ОРДЕНА

¹ аспирант кафедры археологии, истории Древнего мира и Средних веков, Тюменский государственный университет
omar4322@yandex.ru

² доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой археологии, истории Древнего мира и Средних веков, Тюменский государственный университет
a_emanov@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка определить особенности самоидентификации Ливонского ордена XIII-XVI вв. через иконографический анализ святых, изображенных на печатях орденских официалов. Основные цели при этом — установить палладиум святых, сюжеты с которыми использовались наиболее часто, и обозначить особенности, характерные для их изображения на печатях различных групп должностных лиц ордена. В ходе исследования выяснено, что доминирующая роль среди персональных духовных патронов ордена принадлежала Деве Марии, изображавшейся с младенцем Иисусом в самых различных сюжетах. Следующее место в сакральной иерархии Ливонского ордена занимали святой Маврикий и дева Екатерина Александрийская, что объясняется традициями, унаследованными орденскими братьями от участников первых крестовых походов.

Ключевые слова

Католичество, святые покровители, печати, самоидентификация, средневековая Ливония, духовно-рыцарские ордена, Ливонский орден, Тевтонский орден.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-128-138

Цитирование: Комаров И. П. Святые на печатях Ливонского ордена / И. П. Комаров, А. Г. Еманов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 128-138.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-128-138

Исследование изображений святых на сфрагистических памятниках средневековой Ливонии и Ливонского ордена опирается на традицию, заложенную еще в конце XVIII — начале XIX в. [2, 10]. Изучение темы на научной основе, предполагающей критическое рассмотрение, систематизацию, археографическое описание источников и их дальнейшую публикацию, начинается с конца XIX в. В 1887 г. стараниями барона Роберта фон Толя и доктора Иоганна Заксендалля выходит в свет собрание печатей и монет светских и духовных официалов Ливонии, Эстонии и Курляндии, охватывающее период до 1561 г. [14]. Это издание содержит описания, изображения и фотографии подавляющего большинства сфрагистических памятников Ливонского ордена, известных сегодня.

В рамках изучения истории рижской церкви к изображению сюжетов Рождества Христова на печати магистра Ливонии и мученичества святого Себастьяна на печати комтура Талькхофа обращался Г. фон Бруининг [4, с. 325, 405]. Иконографические описания печатей большинства баллеев Ливонского ордена дал в своей работе Р. Кахснитц [9]. Отдельные сфрагистические памятники официалов Ливонии описал Ф. Беннингхофен [13]. Наконец, заметки о нескольких служебных и личных печатях ряда орденских гебитигеров XV-XVI вв. привел Ю. Креем [11, с. 213-218].

На всем протяжении существования Тевтонского ордена в Ливонии его ландмейстеры имели несколько видов печатей. Первым из них были обезличенные служебные печати [14, с. 20-27]. Нам известны по меньшей мере три основных их оттиска, использовавшихся в 1241 г. [14, с. 20], с 1243 по 1316 г. [14, с. 1887: 20-22] и с 1320 по 1468 г. [14, с. 22-27] соответственно. Ими владели в общей сложности 27 ливонских магистров и вице-магистров. На матрицах этих печатей отсутствуют имена владельцев, в то время как сама должность в легенде передается как «коммендатор (комтур) тевтонского (немецкого) дома в Ливонии» [14, с. 20, 22]. Нас интересуют в первую очередь рисунки этих матриц, на которых отчетливо просматривается новозаветный сюжет родов Девы Марии, или Рождества Христова. На всех изображениях вышеуказанного оттиска, с незначительными отличиями, видны, собственно, Мария, что лежит в кровати и указывает стоящему у нее в ногах Иосифу вверх, на ясли, над которыми различимы головы быка и осла и в которых лежит младенец Христос.

Уже с середины XV в. служебная печать ландмейстера сильно меняется. Во-первых, она становится персональной: отныне рядом с новой легендой, звучащей как «печать магистра Ливонии», помещается фамильный герб держателя печати, иногда вместе с эмблематикой ордена. Во-вторых, основной сюжет матрицы с родов Девы Марии меняется на тему бегства святого семейства в Египет. Теперь здесь изображаются Дева Мария с ребенком на руках, едущая верхом на осле, которого ведет Иосиф. Любопытно, что на оттисках, использовавшихся тремя ливонскими магистрами с 1450 по 1483 г., все святое семейство — Дева Мария, маленький Христос и Иосиф — находится в центре рисунка. Однако, начиная с магистра Вольтера фон Плеттенберга в 1494 г. и вплоть до последнего главы Ливонского ордена Готхарда Кетлера, фигура Иосифа на печатях уменьшается и

выносятся на правый край оттиска, в результате все внимание акцентируется на Деве Марии с маленьким Христом. В целом печатями с этим изображением владели 9 из 10 последних ливонских магистров, правивших с 1450 по 1483 г. и с 1494 по 1561 г., и всего их насчитывается 9 экземпляров [14, с. 28-31].

Необходимо отметить тот факт, что сюжет бегства святого семейства в Египет, встречаемый нами на печатях ливонских магистров второй половины XV-XVI вв., скорее всего, заимствован с их же секретных печатей, где эта тема впервые встречается, вероятно, уже со второй половины XIV в. Известны по меньшей мере пять их основных оттисков, использовавшихся в 1367 и 1388 гг., около 1418 г. и в 1431-1436 гг., в 1471-1494 гг. и с 1509 по 1558 г. [14, с. 31-33, 38]. В целом же эти секретные печати ливонских магистров существовали параллельно с должностными, прекратив свою историю в 1558 г. незадолго до падения самого ордена [14, с. 38-39]. Секретные печати отличались от служебных в первую очередь меньшим размером, отсутствием гербовых знаков, по которым можно было четко идентифицировать владельца печати, а также ухудшенным качеством изображения на матрице. Сцена бегства святого семейства в Египет на рассматриваемых оттисках в целом соответствует образцу личных служебных печатей магистров, за исключением того, что уже отмечавшиеся выше изменения рисунка матрицы печати на примере оттеснения фигуры Иосифа на край изображения и акцентирования внимания на Деве Марии с ребенком встречаются здесь уже на экземплярах 1437-1457 гг. [14, с. 33-36]. Также особенностью секретных печатей магистров является расположение фигуры Иосифа на левой стороне оттиска (и, соответственно, движения святого семейства в левую сторону), в отличие от других печатей с сюжетом бегства святого семейства в Египет.

Существовала также как минимум одна коадьюторская печать с гербом магистра Готхарда Кетлера и отсутствием какой-либо легенды, использовавшаяся, очевидно, в годы его правления. Сюжет ее оттиска повторяет сюжет оттисков персональных печатей магистров [14, с. 46-47].

Следующими в иерархии орденских должностных лиц шли комтуры, капитаны и фогты. Первые из них напрямую руководили орденской братией, объединенной в административно-территориальные единицы — комтурства, их замещали вице-комтуры, в то время как хаускомтуры управляли непосредственно орденскими замками. Ливонские капитаны, как правило, не являлись членами ордена, но фактически входили в состав корпорации и командовали гарнизонами местных крепостей, а также лично вели в бой солдат. Наконец, орденские фогты занимались преимущественно сбором налогов, судом и прочими взаимодействиями с местным негерманским населением.

Святой покровитель комтура Голдингена не совсем ясен. С одной стороны, на одной из первых его служебных печатей от 1252 г. изображена голова Христа, что, вкупе с наиболее ранним названием места как Иесусбурга, позволяет нам предположить, что именно Бог Сын был первым покровителем данной должности [14, с. 55]. С другой стороны, на оттисках 1271 г., с 1348 по 1413 г., в 1478,

1486 и с 1525 по 1560 г. видна уже Дева Мария с младенцем Иисусом на коленях [14, с. 55-56]. В двух позднейших изображениях на голове у нее корона, а также либо возле Христа сияет семиконечная звезда (1486 г.), либо сама Богородица держит в руке крест (1525-1560 гг.) [14, с. 56].

От 1271 г. встречается печать некоего Гейдериха, комтура Ашерадена, на которой изображен святой Маврикий, подпоясанный мечом и держащий в руках копьё и щит [14, с. 52].

Впервые в 1271, затем в 1323 и 1349 гг. и затем вплоть до конца XIV в. известно три печати комтура ордена в Митау [14, с. 61]. На рисунке оттиска видна, как правило, либо фигура с нимбом над головой, к которой летит птица, либо же две персоны, одна из которых по-прежнему с нимбом, в то время как другая по своим очертаниям напоминает ангела. Уже в 1399 г. епископ Шлезвига прямо указывал, что здесь изображается сцена Благовещения Девы Марии, не упоминая, впрочем, что с ней говорит архангел Гавриил и что на нее нисходит Святой Дух в виде голубя. Сюжет матрицы печати также совпадает с историей о Благовещении святой Анны (матери Девы Марии), которая являлась покровительницей орденского прихода в Митау [16, с. 309-310].

В Леале, что находится на севере Ливонии, комтур местного орденского дома с 1271 минимум по 1320 г. и, вероятно, вплоть до конца XIV в. владел печатью с незатейливо выполненной сценой распятия Христа [14, с. 59-60].

Наиболее ранняя из известных нам должностных печатей комтура орденского дома в Риге от 1271 г. содержит сцену Благовещения Девы Марии, на которой, кроме, собственно, будущей Богоматери, изображен еще только архангел Гавриил. Однако уже с 1348 г. рисунок матрицы меняется, и теперь перед нами предстает традиционное изображение Девы Марии с Иисусом на левой руке [14, с. 69]. Сложно сказать, насколько долго сохранялся этот оттиск, поскольку уже на печати вице-комтура Риги, чей единственный образец, впрочем, датируется 1507 г., вновь возвращается сцена Благовещения с Девой Марией и архангелом Гавриилом, но без голубя [14, с. 69]. Здесь, вероятно, определенное влияние на печать орденских официалов оказали сам город и местная церковь, на что нас наводит, скажем, титулование рижского кафедрального собора. Этот крупнейший в регионе средневековый храм посвящен Богоматери, однако имел также субтитул «Благовещения [Девы Марии]» [16, с. 446-449].

Две печати комтура Зегевольда, датируемые 1271 и 1320 гг. соответственно, содержат совершенно разные сюжеты. Если на первой из них изображен Агнец Божий под крестным знаменем и над шестиконечной звездой, то на второй отчетливо виднеется дерево, пустившее корни и раскинувшее пять своих ветвей, на конце каждой из которых находится большой лист [14, с. 69-70]. Скорее всего, эта сцена символизирует Древо Жизни, соответствующее число отростков которого означает Пятикнижие Моисеево, или первые пять книг Библии — Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

Печать орденского официала комтурства в Вендене содержала изображение мученицы Екатерины Александрийской. На первом рисунке матрицы от 1271 г.

она носит на голове корону и держит в одной руке книгу, а в другой пальмовую ветвь. Однако в последующих оттисках от 1306 и 1349 гг. изображение святой несколько меняется: так, в частности, пропадает книга, место которой занимает колесо — орудие ее мученичества, которое затем еще раз меняется местами с пальмой [14, с. 75-76]. К сожалению, найти связь между этим изображением на должностной печати комтура и единственным патронатом святой Екатерины над церковью в Вендене, упоминаемым с конца XV в., не представляется возможным [16, с. 608-609; 7, с. 221].

Фогт того же Вендена, чья единственная печать датируется 1347 г., имел совершенно другое изображение на оттиске. Это святой или святая, в шею которого с обеих сторон вонзаются мечи. Справа, слева и снизу от него (нее?) видны фигуры, преклоняющиеся пред ним [14, с. 76]. Известно несколько христианских святых, погибших подобным образом, и из их числа наиболее вероятным кандидатом в персоны данной печати на основании ее присутствия в орденском календаре [5, с. 12] нам представляется раннехристианская святая Луция Сиракузская, убитая как раз ударом меча в шею [1, с. 358-359].

У фогта Йервена с 1271 по 1558 г. имелось по меньшей мере шесть служебных печатей [14, с. 56-59]. На первых пяти оттисках нарисовано дерево, верхушка которого напоминает крест, что может символизировать рождественское дерево. На последней же матрице, вне всяких сомнений, виднеется пальмовое дерево, которое является одним из атрибутов Непорочного Зачатия Девы Марии [1, с. 418], вследствие чего изображения данных печатей отсылают нас либо к этой вышеупомянутой сцене и персоне Богоматери, либо к эпизоду Рождества Христова и личности Иисуса Христа.

На печати орденского капитана Ревеля от 1345 г. изображена сцена Воскресения из мертвых Иисуса Христа [14, с. 65]. На рисунке матрицы печати комтура Ревеля, назначенного вскоре после этого капитана, эта сцена сохраняется и в дальнейшем продолжает проследиваться на всех четырех ее оттисках, существовавших в период с 1348 по 1555 г. [14, с. 65-67].

Комтур орденского дома в Пернау владел печатью, на которой изображался святой Маврикий в воинском облачении, с копьем, щитом и символикой ордена. Известны два ее оттиска, что точно встречались в документах периодов с 1346 по 1349 г. и с 1461 по 1525 г. [14, с. 64-65].

Глава одного из центров Ливонского ордена, комтур Феллина, владел должностной печатью с сюжетом коронования Девы Марии, свершившегося уже после ее вознесения на небо. Любопытно проследить эволюцию изображения: так, если на первом оттиске, использовавшемся с 1346 по 1364 г., Богоматерь выглядит простым человеком, сидящим на скамье, на голову которой надевают корону, то в дальнейшем сцена усложняется. С 1436 г. Дева уже сидит на троне, с 1475 г. над головой у нее появляется нимб. Однако с печати 1516-1532 гг. Дева Мария временно пропадает, и вместо нее, очевидно, изображаются Бог Отец с державой в левой руке и Бог Сын по правую от него руку, оба в коронах и с нимбами над головами. На один из последних вариантов печати от 1538-1556 гг.

Богородица вновь возвращается и уже окончательно предстает перед нами в образе Царицы Небесной. Она держит в руке скипетр и сидит по правую руку от Бога, а над ее головой в треугольнике простерт Святой Дух, принявший вид голубя [14, с. 72-74].

Согласно двум оттискам служебной печати комтурства Дюнамюнде, с 1349 по 1404 г., а также, скорее всего, и далее, покровительницей здешнего комтура и орденской братии была мученица Екатерина Александрийская. На изображении матрицы святую сопровождают ее традиционные атрибуты: корона на голове, а также меч и колесо в руках, в то время как сама мученица стоит, преклонив колени [14, с. 54]. Одновременно с этим в Дюнамюнде известна капелла девы Екатерины, унаследованная орденом от монахов-цистерцианцев в 1305 г. после покупки ливонцами всего комплекса [16, с. 98; 7, с. 221; 12, с. 107-110]. Следует отметить, однако, что на печати вице-комтура Дюнамюнде, чей единственный оттиск датируется 1469 г., изображена патронесса еще одной капеллы, входящей в монастырь [16, с. 97-98; 7, с. 420; 12, с. 107-110], а именно Дева Мария в короне и с ребенком на руках меж двух колонн, у ног которой лежит щит [14, с. 55].

Орденский фогт Везенберга владел печатью с изображением святого Маврикия, причем, что любопытно, изображение на его оттиске с течением времени упрощалось. Сначала, в 1375 г., на нем был виден, собственно, сам Маврикий, вооруженный щитом с орденским крестом, копьем и с нимбом над головой, однако уже в 1479 г. последний элемент сцены пропадает, в результате чего вплоть до 1556 г. этот святой внешне не отличался от самого обыкновенного воина [14, с. 76-78].

У капитана того же Везенберга рисунок матрицы печати был совершенно иным. От 1472 г. нам известен единственный его оттиск, на котором виден вооруженный ангел, поражающий дракона, что находится у его ног. Здесь, скорее всего, изображен один из популярных в средневековой иконографии сюжетов из Нового Завета, а именно — Откровения Иоанна Богослова (12:7-9), когда в ходе Апокалипсиса архангел Михаил убивает дракона, очевидно, символизирующего дьявола, который преследовал Жену, облаченную в солнце, и ее младенца [14, с. 79].

Святой покровительницей комтура Дюнабурга, в соответствии с матрицей печати, была, скорее всего, Дева Мария. На трех оттисках, охватывающих период с 1398 по 1533 г., изображена именно она, держащая в руках маленького Христа, а также фигура человека, вероятно, самого комтура, преклоняющего перед ней колени и преподносящего ей в своих руках замок [14, с. 53]. Наиболее позднее изображение матрицы данной печати дополнено звездой над головой Богоматери и ларцом для святого причастия, находящимся у нее под рукой [14, с. 54].

От 1420 г. впервые встречается печать фогта Кандау, на которой отчетливо видна Дева Мария, держащая в одной руке ребенка, а в другой скипетр [14, с. 53].

На трех оттисках печати хаускомтура Виттенштайна, точно известных с 1444 по 1467 г., с 1499 по 1519 г. и в 1531 г., обнаруживается изображение головы Христа с нимбом. Должностная печать собственно комтура того же места не

сохранилась, однако в нотариальном документе от 1389 г. описывается, что на ее матрице можно было увидеть сцену Воскресения Господнего [14, с. 79].

Любопытное изображение можно увидеть на служебной печати комтура Талькхофа. Ее два оттиска от 1470 и 1530 гг. содержат рисунок святого с нимбом над головой, привязанного к столбу и утыканного стрелами [14, с. 71]. Очевидно, что это святой Себастьян, не встречающийся и не упоминающийся, однако, в регионе больше нигде.

Что означает рисунок на трех оттисках печати фогта Каркуса, действительных с 1472 по 1478 г. и с 1505 по 1533 г. [14, с. 59], понять сложно, поскольку здесь изображена роза с шестью лепестками, которая, в соответствии с христианской иконографической традицией, может символизировать как Деву Марию, так и Иисуса Христа [1, с. 485].

На двух сохранившихся оттисках печати комтура Мариенбурга (Мергебурга) от 1478 и 1536 гг. изображена Дева Мария с маленьким Иисусом на руках, причем на рисунке второй матрицы Богоматерь в короне и держит в правой руке скипетр [14, с. 60]. Известно также, что орденский замок Мариенбург находился под покровительством Девы Марии [16, с. 280-281; 8, с. 62; 6, с. 80-81].

Для печати хаускомтура Вендена от 1504 г. характерно традиционное в среде орденских официалов изображение Девы Марии, держащей на руках маленького Христа [14, с. 76]. Интересно, что за два года до первого появления этой печати венденский замок с местной капеллой были посвящены как раз Деве Марии [16, с. 605-607; 7, с. 421; 12, с. 168].

В 1534-1560 гг. у орденского фогта местечка Гробина встречается печать с рисунком плывущей рыбы, из спины которой произрастает растение в форме креста [14, с. 56], что, в соответствии с известным акронимом и символом, несомненно, означало Иисуса Христа [1, с. 489].

На должностной регалии комтура Виндау от 1349 г. видно, вероятнее всего, мировое древо, по краям которого изображены две птицы [14, с. 80].

Таким образом, как можно заметить, на уровне носителей власти на всем протяжении существования Ливонского ордена наблюдается стабильное почитание верховной покровительницы ордена и Ливонии Девы Марии, предстающей перед нами, как правило, в образах либо Богоматери, либо Царицы Небесной, либо смешанных. Особенно показательно, что изображения Богородицы на печатях орденских должностных лиц встречаются регулярно на протяжении всей истории Ливонского ордена и на высшем среди официалов магистерском уровне практически не имеют себе альтернативы. Вероятно, такая степень почитания Девы Марии обусловлена не только ее покровительством над Ливонией [15, с. 445-448] и Ливонским орденом одновременно, но и сопутствующим положению Царицы Небесной статусом заступницы на том и этом свете. Наконец, Дева Мария как святая покровительница зачастую изображается на печатях орденских официалов вместе со своим сыном, Иисусом Христом, чьи образы и атрибуты по многочисленности немногим уступают Богоматери.

Единственными фигурами, более-менее выделяющимися на столь явном фоне почитания должностными лицами ордена Богоматери с сыном, стали

святой мученик Маврикий, предводитель Фиваидского легиона, а также святая дева и мученица Екатерина Александрийская.

С одной стороны, кажется, что культу Маврикия в среде орденских официалов способствовало широкое почитание святого с первых лет существования Священной Римской империи, откуда пришло большинство представителей ордена. Однако этот мученик связан не только с германскими императорами, но и со Спасителем. Ведь именно святой Маврикий, согласно западноевропейским средневековым легендам, являлся владельцем того самого копья, что во время Страстей вонзили в уже распятого Христа и что впоследствии хранилось в Вене, передаваясь из поколения в поколение как персональная реликвия и оружие германских императоров. Таким образом, мученик Маврикий через вышеуказанные печати местных официалов, а также через ливонское орденское знамя [14, с. 44-45; 3, с. 81] демонстрирует реально существовавшую вассальную связь Ливонского ордена со Священной Римской империей на личном и региональном уровнях.

Святая дева и мученица Екатерина Александрийская становится популярной с конца XIII в., причем она — единственная из всех святых Тевтонского ордена, что возвысилась до наивысшего в орденском календаре ранга богослужения *totum duplex*, перескочив сразу через одну ступень из *semiduplex* [5, с. 11-12, 42-43, 76-77, 144, 157]. Столь высокая степень почитания, вероятно, привнесена из Святой Земли, где дева Екатерина являлась излюбленной покровительницей знати, рыцарей и орденов, поскольку ее монастырь — один из древнейших непрерывно действующих христианских монастырей в мире — с 1099 по 1270 гг. находился под прямым покровительством и защитой крестоносцев, переживая расцвет паломничества. Еще одной версией столь серьезного возвышения мученицы может стать популярный в христианской иконографии XIV в. сюжет мистического обручения (обмена обручальными кольцами) святой Екатерины с младенцем Иисусом Христом. Эта история символизировала их духовную связь и одновременно возвеличивала статус девы как «невесты христовой», однако как ее действительность, так и присутствие в ней именно Екатерины Александрийской до сих пор вызывают обоснованные сомнения [1, с. 230-231].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл; пер. с англ. А. Е. Майкапара. М.: КРОН-ПРЕСС, 1996.
2. Brotze J. Chr. Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium [Manuscript] / J. Chr. Brotze. 2 Bd. Riga, 1786-1806.
3. Banderia Prutenorum oder die Fahnen des Deutschen Ordens und seiner Verbündeten, welche in Schlachten und Gefechten des 15. Jahrhunderts eine Beute der Polen wurden / Abb. F. A. Vossberg. Berlin, 1849.
4. Bruiningk H. Messe und kanonisches Stundengebet nach dem Brauche der Rigaschen Kirche im späteren Mittelalter / H. Bruiningk. Riga, 1904.

5. Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften / Hrsg. v. Max Perlbach. Halle a. S., 1890.
6. Dygo M. The Political Role of the Cult of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries / M. Dygo // *Journal of Medieval History*. 1989. Vol. 15. Pp. 63-81. DOI: 10.1016/0304-4181(89)90033-X
7. Heine W. Hagiologisches aus Alt-Livland. Studien und Analekten zur Geschichte der Heiligenverehrung in Liv-, Est- und Kurland vom Beginn des 13. Jahrhunderts bis auf die Gegenwart von einem Livländer / W. Heine // *Der Katholik: Zeitschrift für katholische Wissenschaft und kirchliches Leben* 32. 1905.
8. Hermanni de Wartberge Chronicon Livoniae / Hrsg. von Ernst Strehlke // Separatabdruck aus dem zweiten Bande der *Scriptores rerum Prussicarum*, hrsg. von Th. Hirsch, M. Toeppen, und E. Strehlke. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863.
9. Kahsnitz R. Siegel als Zeugnisse der Frömmigkeitsgeschichte / R. Kahsnitz // 800 Jahre Deutscher Orden: Ausstellung des Germanischen Nationalmuseums Nürnberg in Zusammenarbeit mit der Internationalen Historischen Kommission zur Erforschung des deutschen Ordens / Hrsg. von G. Bott und U. Arnold. Gutersloh; München, 1990. S. 368-405.
10. Körber E. Ph. Collectaneen zur livländischen Diplomatie: 125 Abbildungen von alten Siegeln aus dem Ordens-Zeitalter etc. [Manuscript] / E. Ph. Körber. Dorpat, 1802. 425 s.
11. Kreem J. Einige Bemerkungen über die Siegel der Gebietiger des Deutschen Ordens in Livland / J. Kreem // *Selbstbild und Selbstverständnis der Geistlichen Ritterorden / Ordines Militares 13: Colloquia Torunensia Historica*. Torun, 2005. S. 213-218.
12. Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch / Hrsg. von Friedrich Georg von Bunde. Abt. 1. Bd. 3. Reval, 1857.
13. Ritter und Priester: Acht Jahrhunderte Deutscher Orden in Nordwesteuropa. Alden Biesen, 1992.
14. Siegel und Münzen der weltlichen und geistlichen Gebietiger über Liv-, Est- und Curland bis zum Jahre 1561 nebst Siegeln einheimischer Geschlechter. Aus dem Nachlasse von Baron Robert v. Toll mit Hinzufügung eines Textes für die Siegel / Hrsg. von Dr. Joh. Sachssendahl. Reval: Kluge & Ströhm, 1887.
15. Tamm M. How to Justify a Crusade? The Conquest of Livonia and New Crusade Rhetoric in the Early Thirteenth Century / M. Tamm // *Journal of Medieval History*. 2013. Vol. 39:4. Pp. 431-455. DOI: 10.1080/03044181.2013.833541
16. Torklus Chr. Die Formierung der mittelalterlichen Kirche Livlands: Strukturen, Träger und Inhalte der kirchlichen Nacharbeit (13-16 Jahrhundert) / Chr. Torklus // (Geschichte — Kirchengeschichte — Reformation, Band 25. Verlag für Kultur und Wissenschaft). Bonn, 2012.

Ivan P. KOMAROV¹

Alexandr G. EMANOV²

SAINTS ON THE SEALS OF THE LIVONIAN ORDER

¹ Postgraduate Student, Department of Archaeology,
Ancient and Medieval History, University of Tyumen
omar4322@yandex.ru

² Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Head of the Department of Archaeology, Ancient
and Medieval History, University of Tyumen
a_emanov@mail.ru

Abstract

This article attempts to define the details of self-identification of the Livonian Order in 13th-15th centuries through the iconographic analysis of its official's seals. The main goals include establishing the palladium of saints, the subjects with which they were most often used, as well as designating the features characteristic of their depiction on the seals of various groups from order's officials. During the research, the authors have revealed that the dominant role among the patrons of the Order belonged to the Virgin Mary, who was portrayed with the Infant Jesus in a variety of subjects. The next in the sacred hierarchy of the Livonian Order were Saint Maurice and Virgin Catherine of Alexandria, which can be explained by the traditions, inherited by the Livonian brothers from the first crusaders.

Key words

Catholicism, patron saints, seals, self-identification, Medieval Livonia, military orders, Livonian Order, Teutonic Order.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-128-138

REFERENCES

1. Hall J. 1996. Slovar syuzhetov i simvolov v iskusstve [Dictionary of Subjects and Symbols in Art]. Translated from English by A. E. Majkapar. Moscow: PH KRON-PRESS.

Citation: Komarov I. P., Emanov A. G. 2017. "Saints on the Seals of the Livonian Order". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 4, pp. 128-138. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-128-138

---

2. Brotze J. Chr. 1786-1806. Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium, 2 bd. Riga.
3. Vossberg F. A. (abb.). 1849. Banderia Prutenorum oder die Fahnen des Deutschen Ordens und seiner Verbündeten, welche in Schlachten und Gefechten des 15. Jahrhunderts eine Beute der Polen wurden. Berlin.
4. Bruiningk H. 1904. Messe und kanonisches Stundengebet nach dem Brauche der Rigaschen Kirche im späteren Mittelalter. Riga.
5. Perlbach M. (ed.). 1890. Die Statuten des Deutschen Ordens nach den ältesten Handschriften. Halle a. S.
6. Dygo M. 1989. "The Political Role of the Cult of the Virgin Mary in Teutonic Prussia in the Fourteenth and Fifteenth Centuries". *Journal of Medieval History*, vol. 15, pp. 63-81. DOI: 10.1016/0304-4181(89)90033-X
7. Heine W. 1905. "Hagiologisches aus Alt-Livland. Studien und Analekten zur Geschichte der Heiligenverehrung in Liv-, Est- und Kurland vom Beginn des 13. Jahrhunderts bis auf die Gegenwart von einem Livländer". *Der Katholik: Zeitschrift für katholische Wissenschaft und kirchliches Leben* 32.
8. Strehlke E. (ed.). 1863. "Hermanni de Wartberge Chronicon Livoniae". Separatabdruck aus dem zweiten Bande der *Scriptores rerum Prussicarum*, hrsg. von Th. Hirsch, M. Toeppen, und E. Strehlke. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.
9. Kahsnitz R. 1990. "Siegel als Zeugnisse der Frömmigkeitsgeschichte". In: Bott G., Arnold U. (eds.). *800 Jahre Deutscher Orden: Ausstellung des Germanischen Nationalmuseums Nürnberg in Zusammenarbeit mit der Internationalen Historischen Kommission zur Erforschung des deutschen Ordens*, pp. 368-405. Gutersloh; München.
10. Körber E. Ph. 1802. *Collectaneen zur livländischen Diplomatik: 125 Abbildungen von alten Siegeln aus dem Ordens-Zeitalter etc.* Dorpat.
11. Kreem J. 2005. "Einige Bemerkungen über die Siegel der Gebietiger des Deutschen Ordens in Livland". *Selbstbild und Selbstverständnis der Geistlichen Ritterorden / Ordines Militares 13: Colloquia Torunensia Historica*, pp. 213-218. Torun.
12. Bunde F. G. von (ed.). 1857. *Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch*, abt. 1, bd. 3. Reval.
13. *Ritter und Priester: Acht Jahrhunderte Deutscher Orden in Nordwesteuropa.* Alden Biesen. 1992.
14. Sachssendahl J. (ed.). 1887. *Siegel und Münzen der weltlichen und geistlichen Gebietiger über Liv-, Est- und Curland bis zum Jahre 1561 nebst Siegeln einheimischer Geschlechter.* Aus dem Nachlasse von Baron Robert v. Toll mit Hinzufügung eines Textes für die Siegel. Reval: Kluge & Ströhm.
15. Tamm M. 2013. "How to Justify a Crusade? The Conquest of Livonia and New Crusade Rhetoric in the Early Thirteenth Century". *Journal of Medieval History*, vol. 39, no 4, pp. 431-455. DOI: 10.1080/03044181.2013.833541
16. Torklus Chr. 2012. *Die Formierung der mittelalterlichen Kirche Livlands: Strukturen, Träger und Inhalte der kirchlichen Nacharbeit (13-16 Jahrhundert).* (Geschichte — Kirchengeschichte — Reformation, Band 25. Verlag für Kultur und Wissenschaft). Bonn.